

Яркая звезда жанра Филис Каст погружает нас в опасный и завораживающий мистический мир, заставляя переживать невероятные, захватывающие события.

*Publishers
Weekly*

Ф.К. КАСТ

Вселенная
любви
и магии

Предсказание БОГИНИ

Филис Кристина Каст

Предсказание богини

«Центрполиграф»

2009

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Каст Ф.

Предсказание богини / Ф. Каст — «Центрполиграф», 2009

ISBN 978-5-227-08159-9

Александра Паттон прекрасно себя чувствовала в прерии Аризоны. Во всяком случае, здесь ее не так сильно донимали призраки. Она и в мыслях не держала покинуть эти места, когда ей предложили отправиться в древнюю Британию и отыскать священный талисман Боудикки. С помощью талисмана люди защитят мир от разрушения. Необыкновенный дар – видеть души умерших, – по мнению друзей, поможет ей: мертвые подскажут путь. А красавец воин-друид, которого она соблазнит, убережет от опасностей. Но молодая женщина категорически отказалась от путешествия в прошлое, предпочитая пусть скучноватую, зато спокойную жизнь. Однако манящий мужской голос, который Алекс слышала во сне, и таинственные знаки указывали на связь между ней и прекрасным воином. И она отправилась в древнюю Британию...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08159-9

© Каст Ф., 2009

© Центрполиграф, 2009

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ф. К. Каст

Предсказание богини

The Avenger

Copyright © 2009 by P. C. Cast, Lindsay

McKenna and Merline Lovelace

«Предсказание богини»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Яркая звезда жанра Филист Каст погружает нас в опасный и завораживающий мистический мир, заставляя переживать невероятные, захватывающие события.

Publishers Weekly

От лучшего из лучших авторов фэнтези, лауреата The Prism, Holt Medallion, Laurel Wreath awards, National Reader's Choice Award

Глава 1

Мертвая женщина вздохнула:

– *Здесь хорошо, правда? Что-то успокаивающее есть в этом огромном пространстве.*

Ее голос был задумчивым, и в нем слышалась тихая грусть.

– Ты умерла, Андред. Разве теперь тебе не все равно? Неужели тебя еще что-то беспокоит? – поинтересовалась Алекс, подняв взгляд на полупрозрачную женскую фигуру, облокотившуюся на низкий деревянный забор рядом с ней.

– *Не придирайся к словам. Я уверена, ты лучше меня знаешь: даже если я умерла, это не значит, что я ничего не чувствую.* – Женщина помолчала и проницательно посмотрела на Алекс. – *Ты напрасно боишься покинуть это место.*

Алекс нахмурилась. Две вещи не переставали удивлять ее с тех пор, как она начала видеть души умерших, а началось это, когда ей исполнилось шесть лет. Во-первых, они были чересчур любопытны и очень любили сплетничать. Во-вторых, они обожали давать советы. То есть вели себя так, словно после смерти вообразили себя ведущими популярных телешоу.

– Послушай, я не боюсь уехать отсюда. Я просто не хочу. Даже ты признаешь, что здесь спокойно. И я люблю прерии Оклахомы, не говоря уже о моей работе. Зачем же, скажи пожалуйста, мне уезжать?

– *Ты остаешься не потому, что любишь это место, а потому, что боишься уехать отсюда.*

– Я сказала, что не боюсь уехать! Я была в Флагстаффе. Целых три дня.

– *И думала только о том, как бы поскорее вернуться обратно.*

– Это неправда. Я была рада увидеть Тессу. И я очень волнуюсь за нее.

Алекс на мгновение закрыла глаза, увидела дым, огонь и почувствовала едкий запах плавящихся компьютеров. Профессор Карсвел уверяла ее, что с Тессой все будет хорошо. Но Алекс стала свидетельницей ужасной катастрофы, как же она могла после пережитого кошмара поверить ее словам? Впрочем, это ни в коем случае не касается любопытного привидения.

– *С тех пор как ты вернулась, ты ни разу не покидала прерию. Ты даже за покупками отправляешь Сэма. Александра, с каких это пор ты доверяешь работнику фермы покупать тебе тампоны? Ты превращаешься в отшельника.*

– А ты? Почему ты все еще здесь? На себя посмотри! Как ты смеешь заявлять мне, что я боюсь уехать отсюда? – Алекс, не скрываясь, окинула взглядом необычную одежду женщины: яркую льняную тунику, кожаные сандалии, ремешки которых обвивали ее ноги. – Что это за имя такое странное – Андред? И вообще, когда ты умерла?

– *Андред – старинное имя. И я тут обретаюсь уже очень долгое время.*

– И мне кажется, что ты могла бы давно уже уйти отсюда.

Молодая женщина пожалала полупрозрачными плечами.

– *Я уйду. Но не сейчас, я не тороплюсь.*

– Про себя могу сказать то же самое, я тоже не тороплюсь отсюда уезжать, – сказала Алекс.

Женщина повернулась к ней, выражение ее лица было грустным.

– *Нет, Алекс, между нами огромная разница. Как ты мне часто напоминаешь, я не принадлежу к миру живых. Это уже не моя жизнь. Но ты-то живешь. Весь мир – для тебя, а ты как будто не хочешь его принять и скрываешься от него.*

– Ты не понимаешь. Вы, призраки, не представляете, как вы назойливы. В Флагстаффе призраки были просто везде! Я не могла спать. Не могла думать. Здесь мне легче.

Женщина покачала головой:

– *Проблема не в месте, а в тебе.*

– Что за ерунда!

– *Ты не всегда пряталась от окружающего мира. Раньше ты была его частью. Что с тобой случилось?*

– Я и сейчас часть мира! Я живу и работаю здесь, в прерии. Я ботаник. Я провожу экскурсии. Постоянно работаю с людьми, с живыми людьми. И вообще, на сегодня с меня хватит общения с призраками.

Алекс перелезла через забор и, не говоря больше ни слова, направилась к барaku. Войдя в свою маленькую комнатку, которую называла домом, она с трудом сдержалась, чтобы не хлопнуть дверью.

– Надоедливые всезнайки! Все-то они понимают, и до всего им есть дело, – пробормотала Алекс себе под нос и пошла к шкафчику, где хранила запас любимых красных и белых вин. Она задумалась на мгновение и, решив не экономить, открыла новую бутылку красного вина, «Узник», не обращая внимания на столь уместную иронию названия на этикетке. – Я живу! – раздраженно произнесла она, открывая бутылку. – Я просто живу там, где не испытываю стресс.

Она оставила вино «подышать», сняла джинсы и кофту и переоделась в удобную шелковую пижаму. Потом посмотрела на себя в зеркало и пригладила непослушные волосы. Алекс подозревала, что ее настроение передается волосам, потому что в девяти случаях из десяти, когда она злилась, ее густые рыжие волосы начинали торчать подобно львиной гриве.

– Пора подстричь, – с укором заметила Алекс своему отражению, но она знала, что дальше слов дело не пойдет. Она пострижется только в глубокой старости, а не в тридцать пять лет. Хотя, может, и тогда не станет этого делать. Ее будут называть «та сумасшедшая старуха с длинными волосами». По крайней мере, привидениям будет о чем посплетничать. «Просто налей себе вина и забудь про ножницы», – посоветовала она самой себе, глядя в зеркало.

Поставив бокал вина на прикроватный столик, Алекс уютно устроилась в постели с увесистым томом «Чужеземца» Дианы Гэблдон, – этот роман она перечитывала уже в третий раз за последние десять лет, – когда зазвонил ее мобильник. Она была уверена, что звонит ее мать, которая обычно напоминала о себе раз в месяц, и уже хотела отключить телефон, но, сердито взглянув на номер, обнаружила, что это Тесса, и нажала кнопку «ответить».

– Тесса! У тебя все в порядке?

– Алекс, я так рада тебя слышать! Я тебе столько всего должна рассказать – не поверишь!

– С тобой все в порядке? – повторила вопрос Алекс. – Когда начался пожар, ты пропала, и я...

– Эй, только не надо по телефону, – перебила ее Тесса. – У меня все хорошо. Все в порядке. – Алекс показалось, что в трубке она услышала низкий мужской голос. Тесса засмеялась: – А может, даже и лучше, чем хорошо. – Потом ее голос стал более серьезным, и она добавила: – Я должна тебе сказать, что сейчас с нами...

– Тесса, нам нужно поговорить. – Теперь пришла очередь Алекс прерывать. – Если бы ты знала, как меня напугала! Я была уверена, что ты погибла. Профессор так ничего мне и не объяснила, не говоря уже про генерала. Ты не представляешь, как я рада, что мне больше не приходится иметь дело с военными. – Она презрительно фыркнула. – Как бы то ни было, нам нужно поговорить. Я хочу знать подробности.

– В таком случае, сержант, – раздался из трубки низкий, почти мужской голос, – мы с радостью поделимся с вами всей имеющейся у нас информацией. Завтра есть прямой рейс из Талсы до Феникса. В аэропорту будет ждать машина, которая привезет вас в Флагстафф.

Возникла долгая пауза, во время которой Алекс попыталась взять себя в руки.

– Я не успела тебе сказать, с нами на конференцсвязи генерал Эштон, – запоздало сообщила Тесса.

– Мило, – сухо отозвалась Алекс. – Здравствуйте, генерал.

– Сержант Паттон, – поприветствовала ее генерал.

– Послушайте, генерал, я уже говорила вам, сержантом я была пять лет назад. И до сих пор не имею ни малейшего желания возвращаться в строй. Зовите меня просто Алекс.

– Как хочешь, Алекс. Твой билет ждет тебя в аэропорту Талсы.

– Я не поеду. Ни завтра, ни послезавтра, никогда. Я не хочу присоединяться к вашей... – Алекс запнулась. Она хотела назвать проект «Рейдеры времени» компанией помешанных. Но Алекс вовсе не хотелось обижать Тессу, хотя подруга и втянула в этот неприятный разговор. Наконец Алекс нашла подходящее слово и произнесла: – Команде.

– Ты нужна нам, Алекс, – заговорила Тесса. – Это важно.

– Мне это не интересно. По нескольким причинам, и ты их знаешь. Я счастлива, что ты жива. И что ты мне позвонила, пусть и не одна сейчас. Пойми, эта работа не для меня. Эту жизнь я оставила в прошлом. Давно. И я не намерена к ней возвращаться. Если ты, Тесса, хочешь приехать сюда, то всегда будешь желанным гостем. – Она намеренно сделала ударение на имени, чтобы было понятно, к кому обращено приглашение. – Но я не возвращаюсь ни в Флагстафф, ни в вооруженные силы. Пока, Тесса. – И Алекс прервала разговор.

Глава 2

Звонок так разозлил Алекс, что она уже не могла читать книгу и от этого испытывала еще большее раздражение. Ну какой же это вздор! Ей казалось, она достаточно ясно выразила свою позицию, после того как Тесса пропала в прошлом, а вся чертова лаборатория сгорела. Нет-нет, она не имеет ни малейшего желания путешествовать во времени – даже если бы это помогло спасти планету от всех возможных пришельцев или кого-то там еще.

То, что все остальные считают паранормальным, для Алекс – обычное явление. Как она может им это объяснить? Ну да, действительно, людям приходится сталкиваться с тем, что они не могут объяснить. Но ведь это только вносит разнообразие в их жизнь. Алекс вспомнила о случае, который произошел с нею, когда ей было шесть лет. Пропал их сосед, Брайан Кемпос. Полиция прочесала все окрестные дома. Когда дошла очередь до ее родителей, Алекс своим детским голоском уверенно рассказала полицейским, что знает, где находится сосед. Она, к ужасу отца и матери, взяла детектива за руку и отвела его к телу Брайана. Все испытали шок и сочли девочку ненормальной.

Какой ребенок в шесть лет понимает, что не стоит рассказывать другим о своей способности видеть привидения? В тридцать с небольшим – Алекс была намного умнее.

Ее талант требовался проекту «Рейдеры времени». Алекс думала сначала, что Тесса приглашает подругу к себе, потому что ей очень одиноко в новом доме в Флагстаффе. Кстати, Тесса экстрасенс, а это и ее делало ненормальной. Может быть, Тесса и хотела видеть подругу, но Алекс отлично знала, что команда проекта жаждет использовать ее для путешествия во времени. Поэтому во Флагстафф она не поедет.

И ведь она уже решительно отказалась от этого предложения, еще до того, как Тесса отправилась в прошлое. Тогда, глядя на пожар в лаборатории, она почувствовала: что-то здесь не так...

Она объяснила свой отказ от участия в проекте тем, что ее несколько не интересовало возвращение на военную службу – ни в каком качестве. И это правда. Кроме того, здесь у нее любимая работа – она главный ботаник и экскурсовод в Национальном парке Оклахомы.

Но самая главная причина заключалась все же в том, что Алекс не смогла бы покинуть прерию. Прерия была единственным местом, где Алекс находила покой, здесь ее не преследовали призраки.

Привидения оставались здесь не потому, что у них были нерешенные проблемы. Хотя, может быть, это так и было в некоторых случаях. Чаще всего они оставались по той же причине, что и живые: просто им так хотелось. Иногда им было скучно. Случалось, они были счастливы. Бывало, что их одолевала грусть. Но не всегда Алекс могла определить, что они чувствуют. Зато она знала, что все они страшные сплетники и очень шумные. И что они обретались здесь всегда.

Раньше, когда она была моложе, не так тяжело переносила их присутствие. ВВС США даже помогали ей какое-то время. По крайней мере, вначале она была принята в группу, до того как необычные способности выделили ее из толпы авиатехников. Ее мастерство, отточенное в бесконечные часы общения с любопытными призраками, привлекло к ней внимание сержанта Джона Домоника, главы Центра коммуникаций.

В итоге она оказалась с ним в постели, а он узнал ее необычный секрет. А вскоре она получила специальное задание, которое на деле заключалось в сборе информации от призраков для Джона и, следовательно, полковника, его начальника.

В начале своей недолгой карьеры в Центре коммуникаций Алекс стала все свободное время тратить на посещение занятий по ботанике в местном университете. И когда пришло время продлевать контракт, Алекс, вместо того чтобы остаться на службе на очередные четыре

года, попрощалась с Джоном и ВВС США. И отправилась навстречу карьере в ботанике, ученой степени, а еще – это самое главное – практике в Оклахоме, в прекрасной, практически нетронутой высокотравной прерии. Здесь, каким-то чудесным образом, ей удавалось избегать внимания призраков, и они почти оставили ее в покое. Поэтому она и планировала остаться в прерии. Возможно, навсегда.

Она не вернется в вооруженные силы – никогда, ее туда не заманить ни под каким видом.

Все еще злясь на телефонный звонок, она залпом осушила бокал, попыталась встать с постели, но у нее закружилась голова, и она снова села. К удивлению Алекс, бутылка с вином оказалась пустой.

Утром у нее точно будет головная боль. А завтра... О! На рассвете она должна вести группу начинающих фермеров наблюдать за птицами в Буффало-Ридж, который находится в трех милях отсюда.

– Ну что, развалина, – проворчала она себе, заворачиваясь в одеяло. – Главное – не забыть проветриться...

###

Алекс приснился невероятно красивый сон. Земля вокруг нее была покрыта густой и такой яркой растительностью, что у нее заболели глаза. Она и не знала, что существует столько оттенков зеленого! А деревья! Алекс даже представить себе не могла, какими высокими и мощными могут быть деревья! Это было похоже на фильм «Властелин колец», будто она оказалась где-нибудь в Ривенделле. Она узнала каштаны, дубы и буки. Все деревья были мощные, здоровые, и, казалось, никому и в голову не придет срубить их для строительства шоссе или, хуже, – загородных домов, которые похожи один на другой как две капли воды.

Да, ей определенно приснился Ривенделл ее мечты. Оставалось только наколдовать себе Арагорна – и будет полный набор. Ожидая своего героя, она стала прогуливаться по лесу.

Очевидно, только-только рассвело. Мягкий утренний свет озарял зелень деревьев, и все вокруг казалось Алекс волшебным. Она шла по узкой извилистой тропинке. С каждой стороны тропинки земля была покрыта мягким, густым мхом, и Алекс уже стала представлять себе, как они с Арагорном лежат рядом на этом чудесном ковре. Только вот что-то он задерживался.

В этот момент она услышала голос. Сначала он был еле различим и шел откуда-то спеша. Алекс остановилась, пытаясь различить слова. Когда она услышала его снова, поняла, что это низкий, уверенный мужской голос.

Она пошла вперед, на этот раз быстрее, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на бег. Там, в реальном мире, ей предстоит бороться с похмельем, зато здесь, в этом прекрасном мире грез, она станет Арвен, для своего прекрасного Арагорна. В этом мире ее ждет любовь.

– Вернись...

Наконец она поняла смысл слова и остановилась.

– Вернуться? – спросила она вслух, скорее у себя, чем у невидимого Арагорна. – Но я еще не нашла тебя.

Голос по-прежнему слышался впереди, и она продолжила путь.

– Вернись ко мне...

Манящий голос все звал ее вперед.

– Но я никуда не уходила! – крикнула Алекс, все больше раздражаясь. Вдруг из леса потянулся туман, окутывая мох и скрывая тропинку.

Вообще Алекс любила туман. Он таил в себе что-то одновременно романтическое и магическое, и ей это нравилось. К тому же она никогда особенно не боялась тех монстров, которые могли из него появиться. Она была слишком хорошо знакома с призраками, чтобы их бояться.

Но этот туман был каким-то странным. Он как-то неестественно напелзал, обволакивая ее тело, его завитки касались ее кожи. Их прикосновение было влажным.

– *Вернись ко мне! Ты мне нужна!*

Голос звучал так, словно тот, кому он принадлежал, стоял перед ней, но теперь туман был настолько густой, что она ничего не могла разглядеть.

– Где ты? – позвала она.

– *Я жду тебя! Вернись ко мне...*

– Но я пытаюсь найти тебя! Где же... – Алекс оступилась и упала лицом прямо в пушистый мох.

– Что за черт! – Задышавшись, Алекс попыталась сесть, но еще больше запуталась в одеяле. Некоторое время она была еще там, во сне, и ей казалось, что она не сможет подняться. А где был он? Где был тот Арагорн, с потрясающим манящим голосом, который так настойчиво звал ее?

Ее висок пронзила острая боль, словно в него воткнули острый шип, во рту было сухо, как в пустыне. Алекс вздохнула и поставила диагноз – похмельный синдром, со всеми вытекающими последствиями.

Она была вовсе не в удивительном туманном лесу, а в своей комнате в общежитии в прерии. Алекс высвободила руки, скинула с себя одеяло, протерла глаза и с трудом сфокусировала взгляд на будильнике. Светящийся экран показывал 5:10 утра, ее будильник должен зазвенеть ровно через пять минут.

Она вздохнула и с жалостным, немощным стоном, словно ей не тридцать пять, а на пятьдесят лет больше, нетвердой походкой направилась в ванную. По пути, несмотря на головную боль и отсутствие мыслительного процесса, Алекс все же составила список дел на сегодня. Она примет душ, утолит жажду водой, а головную боль – аспирином. Потом позавтракает – чем-нибудь легким. Проведет экскурсию в Буффало-Ридж, справится с похмельем и забудет о странном сне.

Спустя некоторое время Алекс стала уверять себя, что шесть выполненных пунктов из семи – это не так уж плохо.

Глава 3

Алекс тихо порадовалась тому, что сейчас не август и не сорокаградусная жара – идеальная погода для мошкеры. «Хорошо, – сказала она себе, поудобнее устраиваясь на земле, – сегодняшняя работенка совсем не пыльная». Они позавтракали в общежитии, а затем пешком отправились в Буффало-Ридж. Будь Алекс одна, преодолела бы расстояние за час, но городские жители совсем другое дело, им нужно поболтать, оглядеться. Они постоянно отставали, поэтому экскурсоводу пришлось сбавить темп. Это несколько не огорчало Алекс, поскольку она все еще страдала от последствий вчерашней выпивки и недосыпа. После двух часов неспешной ходьбы они добрались наконец до горного хребта. Ее подопечные достали мольберты, краски, альбомы, открыли бутылки... и прочее. Ее спросили, можно ли им остаться здесь на все утро, вместо того чтобы закончить переход.

Она ответила – без проблем.

Поскольку Алекс несла за них ответственность, – они сами не нашли бы дорогу обратно, учитывая запасы спиртного, которые они принесли с собой в корзинках с провизией и сразу же начали активно открывать... В общем, она решила дать им порисовать (или чем там они хотели заниматься) вволю, а сама устроилась возле уютного бугорка и приготовилась вздремнуть.

###

Сон начинался так же, как и предыдущий. Она стояла посреди красивого густого леса, в окружении растительности всех мыслимых оттенков зеленого цвета. Но на этот раз она не была так очарована окружающей природой и ясно ощущала тревогу. Она уже не была главной героиней сна. Она чувствовала усталость и была готова встретить то, что преподнесет ей расстроенная психика.

Алекс шла по той же тропинке, что и прошлой ночью, только в этот раз она не смотрела по сторонам, не восхищалась природой. Ее внимание привлекло то, что здесь нет ни одной птицы.

Хорошо, такая незначительная деталь могла ускользнуть от внимания большинства людей, особенно в состоянии сна, но Алекс была опытной путешественницей и привыкла слышать птичье пение во время своих прогулок. В мире ее сна звуков не было вообще, не было даже шелеста на ветру густой яркой листвы, которая так тесно переплелась, что образовала зеленый шатер над ее головой.

«То же место, но будто кто-то отключил звук, – сказала себе Алекс. – Радует то, что здесь хоть голова не раскалывается с похмелья». – Она уже решила, что ее прошлый сон был вызван приличным количеством выпитого вина, как вдруг услышала его голос:

– *Вернись ко мне...*

Если бы Алекс продумала, что будет делать, если снова окажется в этом фантастическом мире, без сомнения, решила бы действовать и рассуждать логически. Она бы потребовала, чтобы незнакомец материализовался, и, если бы он этого не сделал, просто игнорировала его и занялась своими делами в надежде, что ее спящее подсознание все же преподнесет ей свидание с Арагорном.

Но сон не поддавался логике. Здесь ее просто не существовало. Мужской голос заставлял Алекс реагировать на него на уровне инстинкта.

– Я здесь! Я вернулась! Где ты, черт возьми!

– *Вернись ко мне... Ты нужна мне!*

– Что за бред! – Несмотря на раздражение, Алекс ускорила шаг. Голос шел откуда-то спереди, с тропинки. На этот раз она была намерена не просыпаться, пока не выяснит, что происходит в этом непонятном сне.

На тропинку, как и в прежнем сне, стал спускаться туман.

– Черт, только не это! Это я уже видела в прошлый раз и теперь не собираюсь с этим мириться! Эй! Где ты? Эй! – Алекс перешла на легкий бег, время от времени всматриваясь в туман и проверяя, насколько он продвинулся.

Туман окутал ее. Это был не романтичный, уютный туман, который покрывал ложбинки прерии по утрам и очень ей нравился. Туман в ее сне был совсем другим. Он будто искал что-то, ощупывал ее своими длинными пальцами, заползал под одежду, окутывая ее тело и душу, пока наконец она не остановилась, тяжело дыша.

– Где ты? И что со мной происходит? – прошептала она, жадно хватая ртом воздух, пытаясь прийти в себя и вернуть самообладание.

– *Мне нужна твоя помощь. Ты должна найти в себе смелость вернуться ко мне.*

– В таком случае скажи, кто ты и где ты, и тогда я это сделаю, – выпалила Алекс, разочарованная этой бессмысленной игрой в кошки-мышки во сне.

Прямо перед Алекс туман рассеялся на одно мгновение, и в воздухе появился знак. Он принял форму буквы S, причем концы буквы были завернуты внутрь и образовывали спираль. Буква была цвета темного сапфира, и Алекс знала, что этот образ содержит в себе ответы на все ее вопросы. По неизвестной ей причине она точно знала, что эта S связана с тем, кого она ожидала.

Машинально Алекс протянула руку, намереваясь коснуться туманного изображения, чтобы убедиться – оно не призрачное. Духи никогда раньше не проникали в ее сны, но после почти тридцати лет общения с мертвыми она думала, что ничто больше не может ее удивить.

Вдруг кто-то из тумана схватил ее за руку! Алекс взвизгнула от удивления и попыталась освободиться, но бестелесный дух держал ее крепко.

– *Только не говори «нет». Ты должна вернуться ко мне.*

После этих слов рука Алекс поднялась вверх, в туман, и она могла поклясться, что почувствовала поцелуй – теплое, нежное прикосновение губ. Это прикосновение почему-то успокоило ее, она перестала нервничать и пришла в себя. Ее тревога испарилась. Все в порядке. Это было не привидение: они не могли к ней прикасаться. Это был мужчина ее мечты, которого она сама себе выдумала. Это решительное прикосновение выдавало его чувства.

Алекс улыбнулась.

Конечно, она была ему нужна. Естественно, он звал ее к себе. Он – плод ее воображения. И теперь она могла расслабиться. Алекс была в полной уверенности, что вот сейчас туман рассеется. Возможно, под ту красивую мелодию из старого фильма «Камелот». О! Наверное, это и был он – король Артур! Точно! Это и не мог быть никто другой. Мир ее сна – это древняя Англия. Неудивительно, что он пропал, когда она представляла его себе Арагорном, – как она сразу не догадалась!

– Все, я согласна! – сказала Алекс с готовностью, сжимая крепко державшую ее руку. – Я готова. Я вернулась к тебе. – Все еще улыбаясь, она собралась с духом, уверенная, что развязала гордиев узел своего сна, и готовая получить награду за труд.

– *Это будет не просто, женщина!*

Новый голос взорвался у нее в голове. Тот, кто держал ее руку, отпустил ее. Алекс потеряла равновесие из-за силы голоса и отсутствия поддержки и сделала шаг назад. Но под ее ногами земли не оказалось. Она вскинула руки, но не могла удержаться от падения...

– Эй, мисс Паттон! Проснитесь! Все хорошо! Алекс отпрянула от пожилого мужчины, который склонился над ней, положив свою большую руку ей на плечо.

– Извините, я не хотел вас напугать. Просто вы... стонали и вскрикивали, я подумал, что вам снится кошмар и лучше вас разбудить.

Алекс моргнула и уставилась на мужчину: редющие седые волосы, сросшиеся брови, волосы в носу, и в ее истощенный мозг хлынула реальность.

– О, мистер Томпсон, вы меня испугали.

– Вам снился плохой сон, дорогая? – Миссис Томпсон, на вид, по мнению Алекс, идеальная бабушка, уставилась на Алекс из-за спины мужа.

– Кажется, да. Я не помню. – Она резко встала, стряхивая с брюк цвета хаки несуществующую грязь. – Не могу поверить, что я заснула, – сказала она, пытаясь казаться безмятежной, хотя в тот момент испытывала прямо противоположное чувство, особенно учитывая тот факт, что на нее смотрит полдюжины людей.

– Дорогуша, ты спала как младенец целых два часа, – прогудел мистер Мейерс, бывший мясник из Талсы.

– О, Френк, оставь девочку в покое. Еще когда мы шли сюда, я заметила, какая она усталая. – Миссис Мейерс, которая настаивала, чтобы Алекс звала ее Трикси, погладила ее по плечу. – Не беспокойтесь. Немного сна никогда не повредит.

– Да... Хорошо. Все ли готовы к обратной дороге? – спросила Алекс, ощущая в тот момент только одно желание: найти подходящее углубление в скале и забраться в него.

– Всегда готовы! И думаю, уж теперь-то мы можем идти быстрее, чем утром, после того, как ты выпалась. – Мистер Мейерс засмеялся и похлопал Алекс по спине.

К счастью, никто из туристов не оставался на ночь, и обязанности Алекс закончились на том, что она оставила всю группу у магазина с сувенирами.

Она все еще была не в духе после повторившегося сна и решила побаловать себя. Ее любимым занятием было смотреть «Театральные шедевры» Би-би-си. Алекс приготовила себе жирный попкорн и налила огромный стакан чаю со льдом – она решила, что сегодня вино пить не будет. Только она хотела вставить диск 1 «Дома Элиотт», как раздался звуковой сигнал нового электронного сообщения. Не раздумывая, она нажала на иконку и увидела адрес отправителя: ACarswell@flagstaff.net.

– Ну, это уже не смешно, – обратилась она к экрану и с раздражением нажала на сообщение.

В письме была всего одна строчка: «Если ты хочешь больше узнать об этом, приезжай в Флагстафф». И подпись: «А. К.».

Алекс подняла глаза и увидела, что к письму прикреплен файл. Сначала она даже не хотела открывать его. Что вообще могла Карсвел ей прислать? Тем более что-то, о чем она хотела знать. Нехотя она все же призналась себе, что знать-то все-таки хочется, и направила курсор на прикрепленный файл.

Стоило возникнуть символу на экране, как у нее перехватило дыхание.

Это была темно-сапфировая буква S из ее сна.

Глава 4

Алекс несколько раз перелистала записную книжку, прежде чем нашла номер Главного управления проекта «Рейдеры времени», который ей несколько месяцев назад дала Тесса, когда в первый раз попыталась уговорить Алекс присоединиться к команде Карсвел. Она совсем не удивилась, когда профессор сама сняла трубку.

– Откуда у вас это изображение? – спросила Алекс без предисловий.

– Алекс, хорошо, что ты позвонила, – спокойно произнесла профессор. – Как я написала в сообщении, тебе нужно приехать в Флагстафф, если ты хочешь узнать больше об этом символе.

– Что за бред!

– И все же. Таковы условия сделки.

Алекс сделала глубокий вдох и подавила мгновенный порыв, прежде чем продолжить. Затем, короткими, сухими предложениями, она проговорила:

– Я не знаю, зачем вы это делаете. Я не присоединюсь к проекту. Мой ответ там будет таким же, каким был всегда.

– Я делаю это, потому что ты нужна нам. Ты нужна миру, Алекс.

– Миру? Чепуха! Я не могу спасти мир. Найдите кого-то другого. Кого-то, кто похож на Тессу.

– Для этой конкретной миссии нам нужна именно ты.

Алекс ничего не ответила, и профессор Карсвел негромко продолжила:

– Одно я могу сказать тебе наверняка: этот символ много для тебя значит.

– Откуда вам это знать?

Алекс слышала в ее голосе усмешку.

– Дело в том, что ты не единственная, кто обладает сверхъестественными способностями.

Алекс недовольно фыркнула.

– Приезжай в Флагстафф. Твоя жизнь изменится, – настаивала профессор Карсвел.

– Я не хочу, чтобы моя жизнь менялась, – настаивала Алекс.

– Уверена?

Последовала долгая пауза, а потом Алекс неожиданно для себя спросила:

– Тот билет, он все еще в аэропорту в Талсе?

– Что означает этот знак? – Алекс сидела напротив профессора Карсвел в ее офисе в штабе «Рейдеры времени» в Флагстаффе и пристально рассматривала красивый набросок буквы S из ее сна, который профессор сканировала и переслала ей по электронной почте. Этот рисунок был сделан поверх изображения человеческого лица. Это лицо не имело никаких подробностей, оно было как бы обрамлением для скрученной буквы S, которая протягивалась ото лба и скул человека до шеи и торса.

Алекс поймала себя на мысли, что она никогда не видела ничего такого экзотичного, красивого и интригующего.

– Это традиционная татуировка, которой древние кельтские воины украшали свое тело.

– Это древняя татуировка? – Алекс продолжала вглядываться в изображение, будто пыталась увидеть человека за ним.

– Если вдаваться в подробности, ведутся скучные научные дебаты по поводу того, вытатуированы они были на их телах или просто нарисованы. Этот конкретный рисунок некогда украшал тело кельта, который был друидом и воином. Он жил около 60-го года нашей эры в Британии. Это я знаю наверняка, не знаю только, был ли этот рисунок просто нарисован или вытатуирован на его теле.

– Я не понимаю. Откуда вы все это знаете и какое отношение это имеет ко мне?

– И какое же? – спросила генерал Эштон, которая в этот самый момент вошла в офис Карсвел.

– Это вы должны мне ответить. Я думала, что именно за этим сюда прилетела.

– Как ослик за морковкой. И что заставляет тебя думать, что здесь ты получишь ответы? – спросила генерал.

– Алекс, я знаю, что этот рисунок связан с тобой. – Голос профессора Карсвел был тихим и вкрадчивым.

Не обращая внимания на реплику генерала, Алекс сказала профессору:

– Я видела его в своих снах, думаю, что тот человек, который носит эту татуировку, зовет меня.

– Он просит тебя прийти к нему? – В ожидании профессор Карсвел, сидя буквально на краешке стула, вся подалась вперед.

– Да, – неохотно призналась Алекс.

Профессор медленно кивнула.

– Тогда именно ты должна выполнить эту миссию. Алекс, я обнаружила местонахождение еще одной части медальона. Это древняя Британия. 60-й год нашей эры. Еще мне известно, что он связан с кельтской королевой-воительницей Боудиккой. Единственно, что мне известно об этой части нашей головоломки, – она окружена смертью. Это как если бы мертвые проложили путь к этой скрытой части. Они знают дорогу к нему. Я – нет.

– Понимаешь, Алекс, в этой миссии нам необходим кто-то, кто может говорить с мертвыми, – закончила за нее генерал Эштон.

– Нет! – Алекс покачала головой. – Я еще и дня не провела здесь, а уже сыта по горло тем, что привидения здесь встречаются на каждом шагу! – Она испытала странное чувство удовлетворения, когда профессор и генерал беспокойно переглянулись, услышав ее слова. – Вам не о чем беспокоиться – вы не можете их видеть. Кажется, что им не очень-то нравится это здание. Здесь нет ни одного духа. Но вот в чем дело. Я знаю, что Тесса рассказала вам о моем... «даре», и прекрасно понимаю, почему она это сделала. Тесса является частью команды – это ее любимая роль. Я же так не могу. Я больше не работаю в вооруженных силах. И все это... – Она обвела рукой комнату. – С меня хватит. Да, мне любопытно, что это был за мужчина в моих снах, но вы мне говорите, что он жил миллион лет назад, и поэтому вряд ли может быть мне интересен. Я только хочу уехать домой, вернуться к своей тихой работе, вернуться в тот мир, где я действительно могу хоть немного отдохнуть и где меня никто не будет выводить из себя. Кроме того, если вы еще не заметили, я больше не живу по военному принципу «делай, что говорят, и молчи». Это не мое. Извините, но мы и так уже потратили много времени, вашего и моего. – Алекс встала.

– Сядьте, сержант. – Генерал Эштон не повышала голоса, но ее командный тон заставил Алекс сесть еще до того, как она поняла, что подчинилась.

– Ты прямолинейная женщина, поэтому я теперь объясню тебе так, чтобы ты поняла. Речь здесь не о мужчине, который тебе приснился. Хочешь отдохнуть? Так слушай: нужно найти все двенадцать частей медальона. Собранные вместе, они остановят существ, которые поработали женщин тысячелетиями. Мы единственные, кто противостоит им. И они будут пытаться уничтожить нас, чтобы сохранить свою власть. Ты не хочешь спасти дочерей своих дочерей и всех женщин, которые появятся после них? Неужели тебе все равно, что с ними будет? Сержант, прекратите скулить. Выспаться еще успеете. Когда умрете.

Алекс встретила пристальный взгляд генерала, она явно была раздражена, но Алекс теперь это несколько не беспокоило. Она вспомнила былые годы: ей доставляло удовольствие видеть это раздражение. Одновременно она чувствовала уважение к генералу за то, что та не стала ходить вокруг да около и выложила ей все, как есть.

– Эти существа, они и вправду такие опасные, как вы говорите?

– Центурианцы сотрут всех женщин с лица земли, прежде чем разрешат нам присоединиться к свободному галактическому сообществу.

– Я не герой, генерал. Я простая женщина, которая слышит мертвых. И если я покидаю прерии, то незамедлительно ощущаю все прелести этой способности. Это колоссальный стресс.

– Такой, что он помешает тебе попросить призраков привести тебя к этому? – Генерал Эштон достала рисунок чего-то, что было похоже на кусок бронзового медальона. По форме он был вытянутым, примерно как две двадцатипятицентовые монеты, сваренные вместе. Медальон был покрыт причудливым мерцающим рельефным рисунком, который заставил Алекс подумать о звездах.

Она пожала плечами:

– Зависит от того, сколько я должна буду выдержать без сна.

– Алекс, – прервала ее профессор Карсвел. – А знаешь, почему прерия кажется тебе такой спокойной?

– Нет, но это единственное место, где мертвые оставляют меня в покое. Как будто они больше привязаны к земле, что-то в этом роде. Я об этом как-то и не задумывалась. Я просто рада тому, что однажды несколько лет назад мы с Тессой во время путешествия решили остановиться здесь.

Профессор кивнула:

– Привязаны к земле... Это интересное предположение. Ты знаешь, что древние кельты тоже были очень тесно связаны с землей? Я не могу сказать точно, но мне кажется, что в древнем мире привидения будут доставлять тебе значительно меньше хлопот, чем здесь.

– Но ты нужна нам независимо от того, верна догадка профессора или нет.

Алекс повернулась к генералу:

– Я хочу поговорить с Тессой.

Эштон посмотрела на профессора, та прочистила горло и сказала:

– Алекс, Тессы сейчас нет на Земле.

– Что?

Карсвел кивнула:

– Это правда. Она была здесь совсем недолго, тогда и позвонила тебе. Вообще говоря, она была здесь на предродовом обследовании.

– Предродовом?!

На лице генерала появилась самодовольная улыбка.

– Если бы ты не повесила трубку, когда разговаривала со своей подругой, она бы сама рассказала тебе эту новость.

Карсвел хмуро посмотрела на генерала.

– Тесса не стала бы объяснять по телефону, что у нее ребенок от инопланетянина и что она хочет вырастить его в том мире, откуда родом его отец. Она сказала бы только то, что беременна.

– Ребенок-инопланетянин? – Алекс почувствовала легкое головокружение.

– Наполовину инопланетянин, наполовину человек, – поправила Карсвел.

– То есть она выполнила свою миссию, – прошептала Алекс.

– Более чем успешно, – подтвердила генерал.

Алекс взглянула генералу Эштон в глаза.

– Но я не Тесса. Она всегда была положительной героиней. Она всегда знала, что нужно делать, и делала это. Я же совершила свою главную ошибку, когда постаралась «поступить правильно». Мне тогда было шесть лет, я помогла копам найти тело погибшего мальчика. После этого родители вели себя со мной так, как будто боялись меня. С тех самых пор я предпочитаю оставаться в тени.

На этот раз улыбка генерала была приветливой, почти нежной, и смягчила ее лицо, так что Алекс увидела, что в действительности эта женщина красива.

– Но разве недостаточно заноз ты себе уже засадила, сидя на скамейке запасных? Мы предлагаем тебе вступить в игру.

– Возможно, вы ошибаетесь в ставке на этого игрока, – ответила Алекс.

– Не думаю, – быстро отреагировала профессор Карсвел. – Ты связана с тем друидом, который носит эту татуировку.

– Что значит «связана»?

Вместо ответа, профессор наклонила голову, будто пытаясь прислушаться к ветру.

– Ты никогда не любила.

Это был не вопрос, но по неясной причине Алекс чувствовала, что должна ответить:

– Нет. Никогда.

– Ни с одним мужчиной ты не была счастлива, так?

– Становится как-то сложно сосредоточиться на чувствах, когда твой друг узнает, что ты можешь разговаривать с мертвыми. Это не как в телевизоре. Мужчинам это не очень нравится, – заметила Алекс язвительно.

– Тот, который носит этот знак, изменит создавшееся положение. Он отпечатан в твоей душе, – сказала профессор.

– Ну и что, черт побери, это значит? – выпалила Алекс.

– Принимай миссию, отправляйся в древнюю Британию и выясни, что к чему, – предложила генерал Эштон.

– Вот черт!

Профессор и генерал удовлетворенно улыбнулись друг другу.

Глава 5

– Вы уверены, что кролик все сделает правильно? – Алекс с недоверием заглянула в контейнер для перевозки кошек и увидела обыкновенного белого кролика.

– Это крольчиха. Она сделает все, что должна сделать. Просто вытащи ее из-под плаща, который будет на тебе, произнеси слова, которые ты выучила, и положи ее у своих ног. – Профессор Карсвел улыбнулась Алекс. – Помни, что ты могущественная жрица могущественной богини, а также, по представлениям кельтов, Повелительница душ, – поэтому ты должна будешь произнести слова с апломбом.

– С апломбом? Seriously?

– Абсолютно серьезно. Ты должна соответствовать образу.

– Сделаю все возможное. И крольчиха, надеюсь, тоже.

– Тут ты можешь смело положиться на меня. Я обеспечу, чтобы ты смотрела на юго-восток. Крольчиха поскачет прямо по направлению к Лондиниуму.

– И поэтому Боудикка атакует Лондон? – спросила Алекс с сомнением.

– История говорит ясно. Боудикка была яркой приверженкой богини Андрасте. Кролики, особенно белые, были священными для этого культа. Перед тем как принять решение выступить со своей армией на Лондиниум... – Карсвел сделала паузу, чтобы Алекс запомнила древнее название города, – она выпустила кролика, говоря, что она поведет армию в том направлении, которое ей укажет богиня. Ты выдашь себя за жрицу Андрасте, поэтому этот момент идеально подходит для твоего появления в лагере королевы.

– Если только они все не испугаются и не накинутся на меня, когда я появлюсь перед ними. Они, должно быть, ужасно суеверные.

– Их вера в свою богиню и – в более широком смысле – в магию земли обеспечит успех нашего плана. То, что мы считаем наукой, они считали магией. Не скрывай своей способности говорить с мертвыми – тебя будут чтить за это.

– Будем надеяться. – Еще Алекс надеялась, что духи мертвых там ведут себя так же, как в прерии, как обещала ей Карсвел. Даже несмотря на то, что лаборатория, которую она не покидала несколько дней, была защищена от паранормальных явлений, Алекс чувствовала присутствие духов в городе, и этого было достаточно, чтобы она стала плохо спать и нервничать.

– Продолжай ворчать и ругаться, как ты это делала, общаясь с генералом Эштон все эти дни, и можешь мне поверить – никто не усомнится в том, что ты жрица богини войны, – заверила Карсвел.

– Эштон считает меня недисциплинированной.

– Все богини войны таковы, – заявила профессор, и Алекс рассмеялась. – Просто доверься своим инстинктам. Когда ты ощутишь необычное новое чувство, поймешь, что я поместила в твой мозг необходимые знания. Это произойдет во время твоего перемещения. Твое подсознание будет автоматически получать всю необходимую информацию.

Именно в этот момент Алекс почувствовала острый приступ тошноты.

– У меня точно не будет никаких проблем с общением?

– Да. Чип, вживленный в твой мозг, будет работать как твой личный внутренний компьютер. Он будет переводить то, что ты слышишь и говоришь. Помни, что ты больше не Алекс. Ты – Блонвен, жрица богини Анд расте. Ты спаслась от римского правителя Гая Светония Паулина, убившего много друидов и жриц на острове Мона.

– И вы считаете его центурианцем.

Профессор кивнула:

– Судя по тому, каким жестоким его описывает история... Да, это вполне вероятно. К тому же мы точно знаем, что медальон там. Это значит, что за ним будет охотиться кто-то из центурианцев. И он сделает все, чтобы не дать нам найти его первыми.

Карсвел передала Алекс браслет из чеканного золота с вправленным в него кристаллом, и та надела его на правое запястье.

– Моя волшебная палочка, – усмехнулась Алекс.

– Не потеряй его, – предупредила ее генерал Эштон и заняла место перед компьютерным монитором, около стеклянной кабины, стоявшей в центре лаборатории. – Аварийный браслет – единственный способ вытащить тебя оттуда, если ты нарвешься на неприятности.

«Нарвусь на неприятности? – молча размышляла Алекс. – Реальные неприятности в нереальном прошлом?»

– Не забывай, что мы можем исправить исторические события, если ты случайно что-то изменишь. Но ты должна активировать браслет до того, как тебя смертельно ранят. Ты не являешься частью истории, и там тебя могут убить, – сказала генерал Эштон.

– Это я постараюсь не забыть, – снова усмехнулась Алекс.

– Готова, Блонвен? – спросила Карсвел.

– Как никогда, – ответила она.

– Хорошо. Вот Тампер. – С этими словами Карсвел вытащила из клетки крольчиху и протянула ее Алекс.

– Тампер?

Профессор улыбнулась:

– «Бемби» всегда был моим любимым мультиком.

Алекс слишком нервничала, чтобы улыбнуться, и сосредоточила свое внимание на том, чтобы не слишком крепко сжимать крольчиху.

Профессор надела шлем в форме короны, с помощью которого она управляла гармоническими колебаниями и могла послать Алекс в прошлое, и прошептала:

– Твой друид будет там. Я знаю это. Найди его.

Во рту у Алекс пересохло настолько, что она уже не могла говорить и только кивнула в ответ.

Еще через мгновение профессор сидела в кресле с откидной спинкой перед кабиной с резными стеклянными стенками, которую Алекс мысленно окрестила Стеклянным гробом. Алекс стояла внутри кабины, держа в руках крольчиху и пытаясь выровнять свое дыхание. Она удивлялась тому, какой спокойной выглядела профессор, когда заметила, что волосы на ее собственных руках встали дыбом. Почувствовав боль, она еще крепче схватила своего пушистого проводника. Каждая клетка ее тела горела в агонии. Мощные волны заставили воздух вокруг нее колебаться, как будто она находилась в центре урагана. «Не борись с этим! – напонила себе Алекс. – Это просто волна, которая вынесет тебя на берег». И тут же подумала, что никогда в жизни не занималась серфингом. Потом она попыталась сконцентрироваться на профессоре, сосредоточить все свое внимание на том, что она выглядит спокойной. Все идет по плану. Карсвел знает, что делает. Все будет хорошо.

Вокруг Алекс образовалось облако света, постепенно оно стало невыносимо ярким, девушка закрыла глаза и тут почувствовала невесомость. Она старалась не думать о том, что означал этот яркий свет: молекулы ее тела начали временно отсоединяться друг от друга. Внезапно ее стало затягивать куда-то вверх.

Когда все вокруг потемнело, к крику Алекс прибавился визг кролика.

Головокружение оказалось сильнее, чем предполагала Алекс, и ей пришлось некоторое время стоять на коленях, согнувшись, шумно втягивая воздух. Как и сказала Карсвел, на Алекс был плащ, хотя каким образом профессору удавалось сотворить из ничего одежду – и вообще

осуществлять эти путешествия во времени, – оставалось для Алекс загадкой. Девушка все еще держала в руках дрожащую крольчиху.

Сквозь звон в ушах проникли звуки голосов:

– Что это?

– Видение!

– Да! Призрак!

– Она дух?

– Заслоните Боудикку! Защитите ее от призрака! Затем голос женщины поднялся над остальными голосами. В нем звучали уверенность и власть.

– Поднимись и объясни, кто ты, будь ты дух или живой человек.

Алекс тяжело вздохнула, молясь про себя сразу всем богам и богиням, которые существовали в этом мире, чтобы ей хватило сил устоять на ногах и не потерять сознание.

Пытаясь справиться с головокружением, она медленно встала, продолжая держать в руках закутанного в плащ кролика. Она открыла глаза, только когда убедилась, что точно твердо стоит на ногах.

Первым, что она увидела, была женщина, сияющая могуществом. Боудикка – очевидно, это и была легендарная королева – стояла менее чем в двадцати футах от нее. Голову ее украшала корона густых рыжих волос, – такой красоты Алекс никогда не видела в жизни. Ее одежда, выполненная из мягкой кожи, украшенной вышитым яркими нитками сложным орнаментом, плотно облегла сильное, мускулистое тело. Туника открывала ее бедра. Высокие, до колен, ботинки из кожи были отделаны лисьим мехом, так же как и ее плащ. Запястья и предплечья королевы украшали многочисленные браслеты с драгоценными камнями, а шею – широкое крученое ожерелье из золота, с обоих концов отделанное камнями. В голове Алекс возникли слова: «Крученое ожерелье – древний символ королевской власти».

Да! Это была королева. Алекс подняла голову и встретила взглядом с холодными зелеными глазами женщины.

– Королева Боудикка, я – Блонвен, жрица Андрасте. Богиня прислала меня сюда. Она спасла меня от кровавой резни на острове Мона, чтобы я передала тебе ее благословение. – Алекс была вынуждена сделать паузу, когда вокруг раздались громкие взволнованные крики.

Боудикка подняла руку, и мгновенно воцарилась тишина.

– Это и в самом деле знак от Андрасте. Я только что просила благословения у богини для предстоящей битвы.

– Я несу вам вести об этой битве, – быстро произнесла Алекс слова, которые она запомнила в лаборатории. – Андрасте говорит, что ты должна идти тем путем, который укажет она. Богиня посылает тебе священного кролика, он укажет тебе правильный путь! – Жестом, которым могла бы гордиться профессор Карсвел, Алекс откинула назад плащ, показывая белого кролика. Со всех сторон слышались изумленные вскрики. Алекс положила животное к своим ногам и в тревоге задержала дыхание. Но, как и прежде, профессор Карсвел оказалась верна в своих расчетах. Кролик устремился прямо к Боудикке. Королева не двигалась, но Алекс заметила, что ее глаза расширились, когда она увидела, что кролик бежит к ней. Затем, в самый последний момент, он метнулся вправо, пробежав так близко от королевы, что задел складки ее плаща, и скрылся в темном лесу за ними.

Какое-то время никто не произносил ни звука, и вдруг на лице Боудикки появилась свирепая улыбка.

– Кролик направился в Лондиниум, и мы последуем за ним! – Она подняла руку со сжатым кулаком, и все вокруг нее громко выразили одобрение.

Алекс готова была поклясться, что еще секунда – и ее вырвет.

– Сядь, жрица! Ты выглядишь так, будто еле стоишь на ногах. – Боудикка подошла к Алекс и подхватила твердой рукой ее под локоть. – Эдан! Что стоишь и таращишься, как карп, которого вытащили из воды? Помоги мне и служительнице Андрасте.

К ним тут же поспешил человек устрашающего вида. Он практически поднял Алекс в воздух, спеша посадить ее на необычного вида стул, стоявший справа от вычурного резного трона.

– Принесите жрице еды и меда! – рявкнула Боудикка, и несколько мужчин бросились исполнять ее приказ.

Вскоре Алекс подали бронзовый кубок. Она с благодарностью приняла его, сначала осторожно глотнула, но, тут же оценив сладкий, крепкий вкус медовухи, стала жадно пить. Стоило ей осушить кубок, он тут же был наполнен заново, и перед Алекс появилось бронзовое блюдо с горячим мясом и ломтями хлеба. Она словно не ела несколько дней, набросилась на еду с редким аппетитом.

Удивительно, она со священным кроликом в руках только что появилась из воздуха, ее потчуют вкуснейшей едой и напитком, усадив по правую руку королевы, но никто не задает ей вопросов. Поэтому, пока Алекс трапезничала, у нее была возможность исподтишка изучать древних кельтов.

Профессор рассказывала ей о них, в том числе, что все они были высокими, но ее скудные книжные характеристики содержали в себе только часть правды. Они отличались дикой, свирепой красотой. Да, все они высокие, но также и стройные, и атлетически сложенные. Женщины выглядят сильными и энергичными. Их волосы самых разных оттенков, от очень светлых до огненно-рыжих, как у Боудикки, они заплетают их в толстые косы. Мужчины показались ей гигантами, с развитой мускулатурой, опасными, с острым зрением. Все были одеты в яркую одежду: туники, брюки и плащи, многие из которых были украшены затейливой вышивкой, как одеяние Боудикки.

Когда Алекс увидела мужчину, чье лицо украшала изумрудная татуировка, ей показалось, что она знает его. Она почувствовала, что сердце ее начинает учащенно биться в груди. Но это был не рисунок буквы S. Это лицо украшало изображение дракона, чей хвост обвивался вокруг шеи воина. Но даже несмотря на то, что это был не мужчина из ее сна, у Алекс почему-то пропал аппетит.

– Уже лучше? – спросила Боудикка, наклоняясь к ней так, что их не могли слышать мужчины и женщины, разговаривавшие вокруг них и бросавшие на них любопытные взгляды.

– Да, спасибо, – ответила Алекс.

Боудикка посмотрела на остатки еды на тарелке, которую Алекс отставила в сторону:

– Значит, ты не дух. Даже если духи принимают телесную оболочку, они не могут питаться той же пищей, что и люди.

– Уверяю тебя, что я не дух.

– Но ты связана с магией, и, должно быть, богиня Андрасте очень любит тебя. Это очень необычно, что богиня послала тебя мне сегодня ночью. Первую кровь, которую выпьет мой меч в будущей битве, я посвящу Андрасте.

Алекс не знала, что она должна ответить, и просто кивнула, надеясь, что выглядит довольной той жестокой картиной, которую нарисовала ей королева.

– Мы узнали, что римский правитель Светоний убил всех, кто жил на священном острове Мона.

Пытаясь выглядеть максимально убедительной, Алекс подтвердила:

– Да, это так. Именно он вел за собой армию, опустошившую Мону. Я благодарна богине за то, что она спасла меня.

Боудикка внимательно смотрела на Алекс. Наконец она сказала:

– Я знала, что богиня не оставит осквернение ее святыни безнаказанным. Тем, что она послала тебя мне, Андрасте говорит, что все это время я следовала правильным путем.

Когда королева говорила, ее задумчивый взгляд скользнул от Алекс ближе к костру, на двух девочек, сидевших на шкурах. Обе были очень привлекательные, и Алекс обратила внимание на то, что волосы одной из них по цвету точно такие, как у Боудикки. Младшей из них было на вид около одиннадцати или двенадцати. Она пристально смотрела на костер, и ее полная тарелка свидетельствовала о том, что к своей еде она даже не притронулась. Старшая девочка, будто почувствовав на себе взгляд Боудикки, медленно повернула голову и посмотрела на королеву. Алекс была поражена испуганным выражением лица и черными кругами под глазами девочки.

Вдруг Алекс поняла, что эти девочки – дочери королевы. Она вспомнила историю, которую рассказала ей Карсвел: муж Боудикки Прасутаг умер и оставил ей символ власти – крученое ожерелье. Новая королева племени иценов спокойно правила своим народом, поддерживаемая мирным договором с Римом, подписанным ее мужем, когда Катус Дечиус, римский сборщик податей, без предупреждения напал на нее. Королева была избита на глазах собственных подданных, а ее дочери публично изнасилованы. Разъяренная Боудикка собрала кельтов, чтобы отомстить римлянам.

Еще в том мире, когда Алекс услышала эту историю от Карсвел, она подумала, насколько это должно быть ужасно, но теперь, встретившись лицом к лицу с живыми людьми, о которых рассказывали легенды, она увидела все в ином свете. Эти девочки еще такие маленькие! Неправимый вред, причиненный им, был очевиден.

– Я уверена, что ты все делаешь правильно, – сказала Алекс, удивляясь собственным словам.

Улыбка королевы была грустной, когда она смотрела на своих дочерей.

– Богиня поддерживает меня, и она поможет нам очистить нашу святую землю от мерзких римлян.

Алекс знала, какая судьба ожидает эту женщину: она одержит победу над римлянами, но ее триумф продлится совсем недолго. Ей суждено будет пасть вместе со своими людьми, и результатом этого станет порабощение кельтов римлянами на многие годы. Но в этот момент Алекс и сама прониклась страстью королевы, и ей хотелось, чтобы Боудикка могла осуществить задуманное и победить.

Зеленые глаза Боудикки блестели изумрудным цветом, ее лицо было обрамлено прекрасными рыжими волосами, пламенеющими подобно костру. «Она похожа на богиню – будто ничто в этом или любом другом мире не может подчинить ее».

Один из людей Боудикки обратился к ней, и ей пришлось отвлечься от своих дочерей. Именно в тот момент Алекс заметила, что свет костра отражается не только на ее красивых волосах. На шее королевы блеснуло золотое ожерелье, Алекс невольно перевела взгляд ниже и потрясенно застыла. В полукруге крученого золота, покоившемся на груди королевы, был вставлен вовсе не драгоценный камень, как она сначала подумала. Это был медальон, который Алекс должна была отыскать.

Глава 6

Алекс все еще в изумлении смотрела на крученное ожерелье, когда Боудикка снова повернулась к ней. Ничего не говоря, она некоторое время смотрела на Алекс, потом подняла руку и коснулась золотого ожерелья.

– Иногда мне кажется, что я чувствую тепло кожи моего мужа через это ожерелье, – сказала она тихо. – Когда я дотрагиваюсь до него, невольно думаю, что он как это ожерелье – такой же прекрасный и мощный.

– А что это за медальон на конце ожерелья? – не удержалась Алекс. Она тут же осеклась, испугавшись, не спросила ли она лишнего или, хуже того, задала вопрос о том, что должна была знать.

Но королева Боудикка не была удивлена. Она нащупала пальцами медальон и прикоснулась к его выпуклому рисунку.

– Это древний образ звезд. В моей семье он считался могущественным талисманом. Он передавался от матери к дочери, пока обе части не оказались у меня. Когда я вышла замуж за Прасутага, две половинки талисмана преподнесла ему в подарок. Они были вставлены в его ожерелье. – Королева замолчала, глядя в огонь и рукой поглаживая украшение.

Когда Алекс осмыслила слова Боудикки, снова пристально посмотрела на ожерелье. К своему ужасу, она увидела, что в него была вставлена половинка того медальона, который показывала ей Карсвел, как будто он был разломлен на две части. На другом конце ожерелья чего-то не хватало.

– Оно пропало! – вскрикнула Алекс.

– Так и есть. Пропало. Но я верну его, даже если мне придется вырезать его с тела этого монстра.

– Его украл монстр? – Алекс была совершенно сбита с толку этими словами.

– Да, монстр. В обличье римлянина, сборщика податей. – Зеленые глаза Боудикки сверкнули пламенем. – Ты знаешь, что они меня избили, а моих дочерей обесчестили.

Это был не вопрос, а утверждение. Алекс кивнула и сказала осторожно:

– Я знаю.

– Тем монстром, который отдал это приказание, был Катус Дечиус, римский сборщик податей. Когда его солдаты избивали меня, медальон выпал. Катус поднял его, сказав, что это дань Риму от королевы иценов. Он сказал, что невинность моих дочерей тоже была платой Риму. – Лицо Боудикки изменилось, она злобно усмехнулась. – Я найду его в Лондиниуме и заберу обратно мой медальон, а также и ту плату, которую должен мне Рим за оскорбление моих детей. – Королева положила руку на плечо Алекс. – А теперь, с магией жрицы, которую послала мне сама Андрасте, я знаю, что смогу отомстить за зло, причиненное мне и моим людям. Ты останешься со мной, не правда ли? Ты должна отправиться в Лондиниум вместе с нами.

– Я здесь, чтобы поддерживать тебя. Я пойду с тобой в Лондиниум. Я хочу быть там, когда ты получишь свой медальон обратно, – заверила ее Алекс и подумала о том, какая огромная разница существует между реальной, живой Боудиккой и тем образом, который она создала в своем воображении из рассказов профессора. До этого разговора Алекс относилась к своей миссии как к простому заданию, которое нужно выполнить. Ее интерес в ней был только в том, чтобы найти мужчину с необычной татуировкой. Но встреча с королевой не могла оставить ее равнодушной. Она не могла оставить королеву, тем более зная, какой трагический конец ожидает ее в будущем.

– О, я рада слышать это! – Боудикка наклонилась немного ближе и заговорила тише: – Добро пожаловать, Блонвен. Богиня знала, что я чувствую себя очень одинокой со смерти мужа, хотя и окружена воинами. Теперь у меня будет жрица, которой я смогу довериться.

Алекс потеряла дар речи. Она вдруг остро почувствовала, что сейчас рядом с ней не та древняя королева Боудикка, которая давно умерла и забыта всеми, кроме читателей старых книг по истории. Сейчас она моложе Алекс. Она просто женщина, которой нужен надежный друг. Пока Алекс лихорадочно соображала, что она, как мудрая жрица, должна сказать королеве, ее внимание привлекло какое-то движение около Боудикки. Рядом с королевой возник мужчина с изумительно светлыми волосами, одетый в богато расшитую тунику. Он был огромного роста, с развитой мускулатурой и с таким свирепым и пугающим выражением лица, что Алекс невольно отшатнулась в страхе, когда он крикнул ей:

– *Ты должна помочь Боудикке!*

– Что случилось, Блонвен? Что-то беспокоит тебя? Дурное знамение? – спросила королева, оборачиваясь и пытаясь понять, что могло привлечь внимание Алекс.

Воины, стоявшие поблизости и позволявшие до этого Боудикке говорить с новопривывшей жрицей без помех, немедленно подошли ближе, услышав слова королевы.

Алекс сразу поняла, кто был этот мужчина на самом деле, по его полупрозрачному телу. Но она ничуть не была удивлена недоумению королевы, ведь Боудикка не могла видеть привидения. «Хорошо, – сказала себе Алекс решительно. – Я жрица. То, что я могу говорить с привидениями, – нормально». Она откашлялась и объявила:

– Нет, это не дурное знамение. Это дух, который сказал мне, что я должна помочь тебе. Так что это, наоборот, – доброе знамение, потому что так я и намереваюсь поступить.

По лагерю пронеслась волна шепота, и все повернулись к Алекс.

– *Я знаю, что ты – не только та, кем кажешься, и ты пришла сюда не только для того, чтобы стать доверенной королевы, ты должна помочь ей!* – воскликнул призрак. Хотя мужчина говорил с Алекс, он ни на мгновение не отводил глаз от Боудикки.

Королева не выглядела ни взволнованной, ни испуганной, в отличие от современных людей, которые смотрели на Алекс с ужасом, узнав, что она может говорить с привидениями. Боудикка казалась спокойной и была явно заинтригована.

– Что еще говорит дух? – спросила она.

– *Скажи ей, что мальчик, который в первый раз поцеловал ее под цветами боярышника в канун Праздника костров, говорит ей, что она должна быть сильной,* – сказал мужчина.

Алекс сглотнула и повернулась к королеве:

– Он сказал, что мальчик, который в первый раз поцеловал тебя под цветами боярышника в канун Праздника костров, говорит тебе, что ты должна быть сильной.

Глаза Боудикки расширились от удивления, и вокруг нее снова послышался шепот. Алекс показалось, что несколько раз были произнесены слова «Повелительница душ».

– Где он? – спросила Боудикка, и голос ее прозвучал так, будто она задыхается.

– Здесь, прямо рядом с тобой.

Пока люди вокруг них смотрели на происходящее и переговаривались шепотом, их королева медленно повернулась туда, куда показывала ей Алекс, и с горечью произнесла:

– Прости меня, мой любимый, за то, что я не сберегла их.

Алекс непроизвольно посмотрела в сторону дочерей Боудикки, которые по-прежнему сидели у костра, молчаливые и бледные.

– *Ты не виновата, и ты отомстишь за них,* – ответил призрак.

– Он не винит тебя, – объяснила Алекс Боудикке, но ей не хватило сил передать слова о мести. Она слишком хорошо знала, что Боудикка не отомстит за своих дочерей; война закончится с ее смертью и приведет к окончательному порабощению ее народа.

– Ты должна помочь ей. Ты должна помочь нашим детям, Повелительница душ, – сказал дух, как будто прочитавший ее мысли. – А пока прощай.

Перед тем как совсем исчезнуть, муж Боудикки протянул прозрачную руку и прикоснулся к ее щеке.

– Он ушел, – сказала Алекс Боудикке, которая дотронулась до того места, где секунду назад была рука призрака ее мужа.

– Значит, ты не только жрица Андрасте, но еще и Повелительница душ, – заметил мужчина, которого, как припомнила Алекс, зовут Эдан.

– Да, – ответила она.

– Мой отец умер прошлой зимой. Это случилось внезапно. Я не... – Он не смог закончить и опустил взгляд на свою руку, сжимавшую рукоятку меча, который висел у него на поясе в ножнах. – Я не успел попрощаться с ним. Если... Если ты можешь вызвать его сюда, к тебе, чтобы я поговорил с ним в последний раз. Я буду у тебя в долгу.

Алекс подавила вздох.

– Я не могу сделать этого, – сказала она.

Взгляд Эдана стал мрачным.

– Ты отказываешь мне в моей просьбе?

– Ты не понимаешь. Я не отказываюсь помочь тебе, я просто не могу. Не я вызываю духов. Они сами приходят ко мне.

Воин нахмурился:

– Какая тогда ты Повелительница душ?

Алекс не знала, что она может ответить, кроме правды.

– Очень уставшая.

– Довольно, Эдан! Неужели мы настолько уподобились римлянам, что забываем свои правила гостеприимства?

– Нет, моя королева, – ответил мужчина с поклоном. В голосе его слышалось раскаяние, но Алекс заметила, что он бросил на королеву холодный взгляд.

– Намерения Андрасте часто загадочны, путь ее длинный и сложный. Она послала нам свою жрицу, чтобы направлять нас, а не показывать нам фокусы, как дрессированная собака. – Пока говорила, Боудикка оглядывала толпу, и ее взгляд остановился на дочерях. Выражение ее лица сразу смягчилось. – Мирана, Уна, покажите Блонвен нашу палатку. Она выглядит такой же уставшей, как и вы.

Девочки послушно встали и подошли к своей матери.

– Сегодня ты должна хорошо отдохнуть. Завтра нам предстоит долгий переход, и у нас с тобой будет время поговорить, – сказала Боудикка Алекс.

Алекс встала и, не уверенная в том, правильно ли она поступает, все же прислушалась к своей интуиции и как можно грациознее поклонилась королеве. Боудикка поцеловала дочерей, приказала принести еще медовухи и молча устремила взгляд на огонь. Алекс последовала за девочками сквозь ночь, которая оказалась вовсе не такой уж темной, благодаря многочисленным кострам, разложенным в лагере.

Палатки располагались за повозками. Они представляли собой каркас, состоящий из столбов, натянутых и укрепленных на земле с помощью кольев, веревок, и покрытый шкурами. Лагерь был огромным, и все в нем были чем-то заняты. Женский смех и разговоры мужчин разносились в ночном воздухе вместе с аппетитным запахом жареного мяса. В общем, все было не так грубо, как прежде воображала Алекс. Люди, во всяком случае большая их часть, вовсе не были грязными варварами. Совсем наоборот, они были привлекательны и выглядели здоровыми. Здесь не было видно и следов богатства, но все выглядели сытыми, включая животных, которых она успела заметить в лагере.

Алекс все еще смотрела по сторонам, когда поняла, что девочки остановились перед большой палаткой. Она, в отличие от остальных, не пряталась за повозкой и вообще стояла отдельно. В центре ее и по сторонам возвышались высокие шесты. Пожилая женщина следила за костром, разложенным достаточно близко, чтобы свет от него освещал палатку внутри, и достаточно далеко, чтобы внутрь не попадал дым.

Младшая из двух девочек показала жестом, чтобы Алекс вошла в палатку, и та с удовольствием подчинилась. Алекс казалось, что она в жизни не была такой измученной, как сейчас. «Об этом я обязательно доложу, когда вернусь: путешествия во времени – тяжелейший труд. Те, кто последуют за мной, должны быть готовы к тому, что они будут падать от усталости. А что, если это только я так реагирую? Чепуха, такого не может быть, потому что...»

– Жрица, ты слышала меня?

Алекс мысленно стряхнула оцепенение и посмотрела на старшую девочку.

– Извини. Кажется, я устала даже больше, чем я думала. Что ты сказала?

– Это твоя постель. Если тебе что-нибудь нужно, обратись к Розин, которая следит за костром, она поможет.

– Спасибо, мне ничего не нужно. Только... Кто из вас Мирана, а кто Уна?

– Я Мирана, – ответила старшая девочка. – Моя сестра – Уна.

– Мирана и Уна, рада познакомиться. Спасибо, что проводили меня сюда и были такими добрыми ко мне.

– Наша мама верит в старые обычаи, – сказала Мирана. Уна промолчала.

После нескольких неловких мгновений Алекс повернулась к своей «постели» и обнаружила целую грудку шкур. Она сняла плащ и с трудом смогла скрыть изумление, когда увидела, какая красивая вышитая туника надета на ней. Удивительно! Казалось почти невозможным то, что Карсвел создала все это. Алекс свернулась на шкурах и укрылась плащом, как одеялом. Мирана и Уна свернулись клубочком в другом углу палатки, как щенята. Перед тем как провалиться в сон, Алекс сказала:

– Спокойной ночи, девочки!

После небольшой паузы Мирана ответила:

– Спокойной ночи, жрица.

– Я не верю, что тебя прислала богиня, – раздался тоненький голосок, который, как поняла Алекс, принадлежал Уне.

Слова девочки застали ее врасплох, но Алекс отреагировала спокойно:

– Не веришь? Почему же?

– Потому что я не верю, что есть богиня.

– Тихо, Уна. Нашей маме очень не понравится то, что ты говоришь, если она услышит, – скороговоркой произнесла Мирана. – Спи. Утро всегда лучше ночи, помнишь?

– Я много чего помню, – донесся шепот Уны.

Алекс хотела сказать что-то мудрое, подобающее жрице, но она не была жрицей и плохо себе представляла, как обращаться с детьми, перенесшими тяжелую психологическую травму. Черт, не так давно она сама была таким же запуганным ребенком! Осознавая свое бессилие и никчемность, она позволила наконец усталости взять над собой верх и заснула.

В эту ночь Алекс не видела снов.

Глава 7

Она почувствовала себя очень глупо из-за того, что первой мыслью, которая пришла ей в голову, была: «Он не пришел в мой сон». Вторая мысль была гораздо практичнее: «Где я, черт возьми?» Когда Алекс совсем проснулась, вспомнила: Британия – 60-й год нашей эры – лагерь Боудикки.

– Пора вставать, соня! Негоже терять время – королева зовет тебя!

Алекс потерла глаза кулаками и увидела над собой лицо старухи.

– Розин? – спросила она, вспоминая имя, которое Мирана назвала ей, перед тем как она заснула.

– Да! Я Розин. Боудикка ждет тебя. На вот, возьми и поторапливайся. – Старуха сунула ей в руки два куска хлеба, между которыми был зажат толстый кусок жирного мяса, и бронзовую чашу сладкого крепкого меда.

– Спасибо, – пробормотала Алекс. Она встала, поправила одежду и даже попыталась пригладить волосы, а затем поспешила из палатки, держа бутерброд и вино в руках.

Лагерь напоминал пчелиный улей. Везде кипела жизнь, но не бурная деятельность вокруг привлекла внимание Алекс. Ее поразил сам воздух. Алекс глубоко вздохнула. Ее легкие будто наполнились не кислородом, а новой, свежей жизнью. Все вокруг росло и зеленело. Здесь не было ни загрязнений, ни пластикового мусора, ни выхлопных газов. Этот мир был так прекрасен и девственен.

– Какой приятный запах! – воскликнула она.

Розин искоса посмотрела на Алекс – во взгляде старухи ясно читалось опасение за рас-судок жрицы.

– Да. Это лес, жрица.

– О, мне очень нравится. – Алекс откусила от бутерброда и почувствовала такое невероятное наслаждение, словно ела впервые в жизни.

– Настоящее сало! Настоящий хлеб! Настоящее мясо! Я бы расцеловала повара! – простонала она.

– Достаточно будет просто сказать спасибо, – урезонила ее Розин. – Иди по этой тропинке прямо. Ты попадешь в сердце нашего лагеря, прямо к королеве Боудикке.

– Спасибо! – Алекс улыбнулась, чувствуя себя лучше, чем все последние дни, и пошла по тропинке.

Не успела она сделать и полудюжины шагов, как воздух справа от тропинки заколебался, сгустился, и перед ней появился полупрозрачный старец. Взгляд его был таким пронзительным, что Алекс не могла его проигнорировать.

– Что? – спросила она резко.

– *Мы рады, что ты пришла помочь королеве...*

Алекс остановилась, посмотрела вокруг, убедилась, то поблизости никого нет, и сказала:

– Ладно. Хорошо. Отлично. Но если вы хотите, чтобы я помогала вашей королеве, будьте так добры, оставьте меня в покое, чтобы я могла делать свою работу. – Она немного помолчала и добавила: – Вы знаете, что я имею в виду под своей работой, так? Я жрица.

– *Мы знаем больше, чем ты думаешь,* – заявил дух, взглянув Алекс прямо в глаза, перед тем как исчезнуть.

«Шикарно! Именно то, о чем я мечтала, – любопытные и таинственные призраки!» – фыркнула Алекс.

Она пошла по дорожке, замечая мерцающие полупрозрачные фигуры мертвых людей, но, к счастью, они к ней не приближались. Казалось, им достаточно было парить вокруг лагеря, и

это абсолютно устраивало Алекс. Предоставленная самой себе, она насладилась едой, наблюдая кажущийся беспорядок, творившийся вокруг нее.

Очевидно, кельты снимались с лагеря. Это не был военный лагерь, каким его представляла Алекс. Здесь были женщины и дети. Карсвел рассказывала ей, что семья имела для древних кельтов первостепенную важность и что даже на войну они отправлялись в сопровождении своих семей: мужа, сыновья, жены и дочери, что казалось Алекс удивительным. Но теперь, наблюдая это воочию, Алекс была поражена, нет, скорее заинтригована. Все эти люди работали вместе, переговаривались, смеялись и дружно сворачивали лагерь. Алекс была человеком XXI века. Она выросла в стерильно чистом доме, была единственной дочерью родителей, принадлежащих к верхушке среднего класса. Родители дали ей все необходимое: хорошую школу, красивую одежду, она выросла в доме за городом. И все же в своей семье она никогда не чувствовала тепла, комфорта. Там она не ощущала себя дома. Невероятное чувство единства, которое она наблюдала теперь у кельтов, было ей так же чуждо, как и весь их древний мир. При этом оно казалось ей необыкновенно привлекательным.

– *Они выживают, потому что могут положиться друг на друга,* – услышала она голос.

– Я и сама это вижу, – огрызнулась Алекс.

Несмотря на то что Алекс давно привыкла к появлению духов, она все же немного испугалась, когда рядом с ней материализовался дух женщины.

Несколько людей, занимавшихся погрузкой повозок, оставили работу и поклонились ей:

– Хорошего дня, жрица!

Алекс улыбнулась им и помахала в ответ в надежде, что этот новый дух исчезнет так же быстро, как и предыдущий.

Но полупрозрачная женщина не исчезла.

– Не хочу показаться грубой, – произнесла Алекс вполголоса. – Но я была бы вам очень признательна, если бы вы все оставили меня в покое.

– *Я здесь вовсе не из-за тебя, дитя. Я здесь потому, что нужна ему.*

– «Ему»? – Алекс не понимала, о ком говорит женщина.

– *Да, ему. Ты увидишь.*

Алекс вздохнула и продолжила путь. Она посмотрела на женщину-духа, которая по-прежнему шла рядом с ней. Женщина была старше ее, и в ее чертах проступало что-то такое, что напомнило Алекс о матери. У нее было доброе круглое лицо с большими карими глазами и высокими скулами. Когда она подняла правую руку, чтобы убрать с лица длинные серебряные волосы, Алекс заметила на ее ладони татуировку в виде спирали. Одето привидение было довольно странно. Даже несмотря на то, что одежда была полупрозрачна, Алекс разглядела, что она очень красивая – голубого цвета с алыми вышитыми розами. В какой-то момент она хотела спросить ее о необычной одежде. Сама ли она ее вышивала? Значат ли эти розы что-то особенное?

«Не выдавай свою заинтересованность, – напомнила себе Алекс. – Призраки хуже, чем бродячие кошки. Они будут виться вокруг тебя вечно, если хоть раз обратишь на них внимание». Поэтому Алекс подавила свой интерес, не обращая внимания на женщину, и направилась к центру лагеря.

– Блонвен! Вот ты где!

Голос Боудикки поднялся над шумом суетящегося лагеря. Алекс увидела, что королева машет ей, стоя на том же месте у костра, где они сидели вчера вечером. Ложилась ли королева этой ночью? Алекс не слышала, чтобы в палатку к ней и к девочкам кто-то заходил.

– Доброе утро, моя королева. – Алекс глубоко поклонилась. Боудикка уже начинала ей нравиться, и она легко прониклась чувством всеобщего подъема, царившим в ее лагере.

– Я очень рада тебя видеть. Подойди поближе. Здесь есть кое-кто, кому ты наверняка обрадуешься.

Улыбка Боудикки была полна искренности и тепла.

Алекс почувствовала легкий приступ головокружения. Кое-кто, кому она обрадуется? Это невозможно. Она никого не знала в этом мире!

– Смотри, кто только что присоединился к нашему лагерю! Еще один выживший с острова Мона. Наша богиня поистине милостива. Она привела его сюда, и теперь в моем лагере есть жрица и друид. Карадок, это Блонвен, жрица, о которой я тебе рассказывала. Ее привела вчера ко мне Андрасте, она выпустила священного белого кролика, который направился в Лондиниум. Ты сказал, что не помнишь такого имени, но теперь, когда она перед тобой, ты должен ее узнать.

Из группы воинов за спиной Боудикки вышел высокий мужчина, и Алекс испытала шок. Это был он! Левую сторону его лица украшала сапфировая буква S из ее снов. Она могла видеть, что рисунок спускается вниз, на его широкие плечи, и пропадает под туникой. Она отвела взгляд от яркой татуировки и взглянула ему в глаза. Они были необычного янтарного цвета. Она сразу поняла, что он испытал не меньшее потрясение, чем она. Потом, казалось, он взял себя в руки и стал молча изучать ее с таким прохладным выражением лица, что ее пробила дрожь.

– *До того как он заговорит, скажи ему, что у тебя есть сообщение от меня, и опиши мою одежду. И не забудь про спираль на ладони,* – велела пожилая женщина-призрак, которая все это время находилась рядом с Алекс. – *Скорее!* – крикнула она, когда Алекс просто уставилась на нее в ответ. – *Делай, как я говорю, пока он не разоблачил тебя!*

– У меня есть сообщение от духа с изображением круга на ладони. Она носит голубую туннику с вышитыми на ней розами, – торопливо проговорила Алекс, переводя взгляд от призрака на мужчину, которого Боудикка назвала Карадок.

Она заметила на его лице удивление, когда он спросил:

– Что за сообщение?

Алекс едва удержалась от восклицания при звуке его голоса. Она слышала его раньше! Это был мужчина из ее снов. Это он просил ее вернуться к нему.

– *Передай моему сильному, смелому сыну эти слова дословно: его мать просит его, еще раз, подождать, подумать, взвесить все, в противном случае он опять останется нагой, босой и всю дорогу домой будет прятаться в вересковых кустах.*

Алекс уставилась на женщину.

– *Скажи ему!* – велела она.

Алекс повернулась к Карадоку, который стоял около Боудикки. Королева смотрела на нее с нескрываемым любопытством.

– Ну... – Алекс говорила медленно, стараясь точно передать слова. – Твоя мать просит тебя еще раз подождать, подумать, взвесить все, в противном случае ты опять останешься нагой, босой и всю дорогу домой будешь прятаться в вересковых кустах.

Стоя рядом с ним, Боудикка расхохоталась, запрокинув голову:

– Я же совсем об этом забыла! Сколько тебе было тогда, Карадок? Одиннадцать или двенадцать?

Он нахмурился и ответил королеве, которая все еще смеялась:

– Мне было двенадцать.

Алекс заметила, как сжались его челюсти, пока он смотрел на нее, но так ничего ей и не сказал. Вместо этого он повернулся к Боудикке:

– Ты не сказала, что она Повелительница душ.

Глаза Боудикки блестели от изумления, она подняла брови.

– А зачем мне говорить это тебе? Ее имени должно быть достаточно, чтобы ты узнал ее. Или твои раны повредили и твой ум, Карадок?

Из-за потрясения, которое Алекс испытала, увидев мужчину, чья татуировка и голос были знакомы ей по ее снам, она не заметила, что Карадок ранен. Теперь, когда Боудикка обратила на это ее внимание, она увидела, что на голове мужчины глубокий порез, а правая рука перевязана.

– Мои раны не повлияли на мою память. Имя Блонвен я слышу впервые, – заявил Карадок.

Алекс была готова к тому, что Карадок ее не знает и заявит об этом королеве, но все же неожиданно для себя почувствовала разочарование: ведь теперь ей придется с помощью браслета вернуться в свое время. И разочарование это было связано не только с тем, что она не завершила миссию. Пока она ждала момента, когда Карадок разоблачит ее как мошенницу и она будет наказана за обман королевы, успела понять, что не готова вернуться в свою старую жизнь, которая никак не была связана с проектом «Рейдеры времени».

– Моя королева, я знаю ее не как Блонвен. – Карадок смотрел Алекс прямо в глаза. – А только как Повелительницу душ.

Но он, похоже, не собирался выводить ее на чистую воду? Медленно и осторожно Алекс вздохнула с облегчением.

– Пусть так. Повелительница душ, жрица, Блонвен. Это все она. Я просто довольна тем, что вам удалось бежать с Моны. – Королева тепло улыбнулась своему родственнику и Алекс, но тут же ее лицо посуровело, и она спросила: – Расскажите мне, Карадок и Блонвен, что с островом? Он полностью разрушен?

Карадок посмотрел на Алекс долгим, задумчивым взглядом и ответил:

– Я предоставляю Повелительнице душ ответить нашей королеве.

– *Не лги!* – быстро сказала мать Карадока. – *Ложь рождает негативную энергию.*

Алекс почувствовала дрожь во всем теле при словах духа. Она была права, глубоко внутри Алекс чувствовала, что слова и клятвы, правда и ложь имели здесь другую силу, чем в современном мире.

– Я не могу... – Она помедлила, тщательно выбирая слова. – Извини меня, Боудикка, но я прошу тебя не принуждать меня говорить о Моне.

Зеленые глаза королевы были полны сострадания.

– Да, я понимаю, как тяжело говорить о потере тем, кто там не был и не пережил ее вместе с тобой. Это как будто пережить все заново. Возможно, позже, когда память будет не так свежа, мы поговорим. – Она перевела взгляд с Алекс на Карадока. – Я думаю, вам обоим есть что сказать друг другу. Блонвен, я разрешаю тебе ехать рядом с Карадоком, когда мы отправимся в Лондиниум. Но есть еще кое-что. Я прошу тебя, перед тем как мы отправимся в путь, сделать Андрасте приношение из возлияний и получить ее благословение под рябиной. – Боудикка наклонила голову в направлении изогнутого дерева, стоявшего поодаль от остальных. Оно выглядело очень старым. Кора его была неровная, многочисленные ветви изогнуты и искривлены, но оно было усеяно нежными белыми цветами, отчего было похоже на принарядившуюся старую женщину.

Алекс любовалась деревом и улыбалась самой себе, когда вдруг поняла, о чем попросила ее Боудикка.

Предполагалось, что она произведет какой-то ритуал, здесь, на виду у всех.

– Блонвен, что-то не так? – спросила ее Боудикка.

Алекс снова почувствовала, что все взгляды устремлены на нее. Она собралась с духом и подняла подбородок. Она ведь жрица! Она никак не может отказаться вызвать благословение богини – это входило в ее прямые обязанности.

– Нет-нет, все в порядке, – заявила она. – Кроме того, что у меня нет возлияний. – «Возлияния... Возлияния... И что с ними делать?»

– А, конечно. Принесите мед и вино, – приказала Боудикка.

Не успела Алекс перевести дух, как появилась женщина, которая с реверансом и улыбкой протянула ей два кувшина.

– Мы последуем за тобой, жрица, – сказала Боудикка, кивая Алекс на старое дерево.

Не чувствуя под собой ног, Алекс пошла к рябине. Из множества любопытных взглядов, обращенных к ней, она чувствовала, как глаза Карадока впиваются ей в спину, ожидая, что она выдаст себя.

И конечно, она все испортит. Она и понятия не имела, что делать с этими возлияниями и деревом и как получить благословение богини. Сейчас она опозорится, и – что еще хуже – раскроется ее обман. Алекс сейчас думала о том, что в любой момент может упасть в обморок, когда ее беспорядочные мысли прервал голос привидения:

– *У тебя все получится. Успокойся и делай так, как подскажет тебе сердце.*

Призрак матери Карадока стоял, прислонившись к грубой коре старого дерева. Она улыбалась, глядя на Алекс.

– *Успокойся, – повторила она, – доверься себе, дитя.*

У Алекс не было выбора, и она послушала женщину. Она подошла к дереву и поставила оба кувшина у своих ног. Потом закрыла глаза, глубоко вздохнула и собрала все силы, чтобы успокоить нервы и бешено бьющееся в груди сердце.

Алекс открыла глаза и посмотрела на дерево. «Рябина – священное дерево у древних кельтов. Оно предоставляет защиту. Совершать возлияния – окроплять медом, вином или молоком землю в священных местах в качестве приношения богам». Мысли каким-то образом возникли в ее голове. Взглянув на дерево по-новому, Алекс подняла голову и увидела толстые ветви и полог мягкой листвы, украшенной белыми цветами. Утреннее солнце осветило их, и она была уверена, что они блеснули.

Вдруг она протянула руки и положила ладони на кору, чувствуя странный импульс, передавшийся ей от дерева. Она словно ощутила, как дышит дерево, и через рябину соединилась с миром, окружавшим ее. Алекс чувствовала жизнь, ее движение и рост, и она точно знала, что она призвана быть частью той энергии, которую сейчас получала. Энергии, пронизывающей это время, эту землю, этот мир.

В первый раз в своей жизни Алекс подумала, что она дома. С чувством невообразимой радости она подняла кувшины с медом и вином и, медленно двигаясь вокруг рябины, вылила оба кувшина на корни дерева.

Слова благословения возникли в ее голове сами собой, как эхо. Без колебаний Алекс произнесла:

– Сегодня мы поднимаемся на борьбу с силой Андрасте и ее земли – свет солнца, сияние луны, блеск огня, скорость молнии, быстрота ветра, глубина моря, твердость скалы. Я, жрица богини Андрасте, прошу благословения и защиты для нашей королевы и ее народа. Пусть помыслы Боудикки, чистые и справедливые, будут видны всем, как цветы этой священной рябины.

Алекс вылила последние капли и закончила молитву. Затем она поклонилась дереву, вздохнула, довольная собой, и обернулась к Боудикке.

Улыбка королевы была светлой, как солнечное утро.

– С благословением Андрасте мы выступаем на Лондиниум! – крикнула она, и люди вокруг нее подхватили ее клич, одобряя королеву.

Алекс украдкой посмотрела на Карадока и не была удивлена тому, что он тоже смотрит на нее, но все же немного смутилась, когда он медленно и почти незаметно поклонился ей.

Глава 8

Алекс была очень рада тому, что уже знала, как обращаться с лошады. У нее был опыт: до отдаленных мест в прерии можно было добраться только верхом. И вообще она всегда предпочитала лошадь раздражающему жужжанию мотора и резким звукам вездеходов. Конечно, конные прогулки по два часа не больше чем два раза в неделю не идут ни в какое сравнение с дальним походом, в который она отправилась с армией Боудикки. Но, во всяком случае, она знала, как заставить лошадь идти вперед, остановиться или повернуть в нужном направлении.

И вот они уже целый день продвигаются по девственному лесу.

И все же ей было о чем беспокоиться – Карадок. Друид не отходил от нее ни на шаг. При обычных обстоятельствах Алекс была бы не против, если бы за ней увивался эффектный мужчина, но то, что она сейчас находится в армии Боудикки и к тому же в должности жрицы богини Андрасте, вряд ли можно назвать обычными обстоятельствами.

Карадок заставлял ее нервничать. И еще как!

Все было бы не так сложно, если бы им удалось побыть вдвоем. Но в центре марширующей армии совершенно невозможно было уединиться, хотя Боудикка распорядилась не беспокоить друида и жрицу. Она хотела, чтобы у них была возможность поговорить о том горе, которое их постигло.

Так они ехали, перед всей армией, в пределах видимости Боудикки и ее окружения, но все же вне их слышимости.

– Ты не с Моны, – так Карадок начал разговор, когда стало очевидным, что их наконец оставили наедине.

– Нет, – сказала Алекс. Не только совет ее матери заставил ее не говорить неправду. Она и сама чувствовала, что правда – это единственный вариант для нее, и полностью доверилась своей интуиции.

Карадок бросил на нее удивленный взгляд:

– И ты даже не пытаешься отрицать это?

– Но это не имело бы смысла, правда?

Он молча уставился на нее.

– Я хотела спросить, сколько ты прожил на острове до того, как римляне его атаковали?

– Больше половины из своих двадцати пяти лет я жил на священном острове Мона.

Алекс потеряла дар речи. Место, которое он столько лет называл своим домом, было разрушено. «И ему двадцать пять! На десять лет меньше, чем мне!» Алекс собралась с мыслями и сказала:

– Вот видишь. Разве я могла убеждать тебя, что пришла со священного острова, который был твоим домом, если ты не видел меня раньше.

– Но я видел тебя раньше, – возразил Карадок.

– Что? Как?

Избегая взгляда Алекс, воин смотрел прямо перед собой.

– В моих снах. Я видел твое лицо и слышал твой голос много ночей подряд.

От удивления Алекс не успела подумать, надо в этом признаваться или нет, и выпалила:

– И ты тоже снился мне. Только я не видела твое лицо. Я слышала твой голос и видела твою татуировку. – Она остановилась в надежде, что он посмотрит на нее и она по выражению его лица поймет, какие чувства он испытывает. – Но ты действительно видел меня во сне?

Карадок кивнул:

– Ты была странно одета.

Алекс посмотрела на льняную тунику друида и кожаные штаны, которые были вышиты такой же буквой S, какую изображала его татуировка. Если бы и она ясно видела его во сне,

тоже решила бы, что он странно одет, и легко представила, какими необычными должны были показаться ее футболка и джинсы этому древнему кельту.

– Ты сказал, что слышал мой голос. Что я говорила? – спросила Алекс, она решила не обсуждать их одежду.

Он так долго не отвечал, что Алекс подумала, что он не хочет отвечать на ее вопрос. Она уже собиралась сказать что-то банальное о погоде, но, к счастью, не успела, он все-таки ответил:

– Ты просила меня подождать и обещала прийти ко мне. – Он повернулся в седле, заглянул ей прямо в глаза и потребовал: – Откуда ты пришла, Повелительница душ, и что тебе нужно от меня?

Алекс лихорадочно соображала, что ему ответить, как не открыть всей правды и в то же время не солгать. Желая протянуть время, она тихо произнесла:

– Пожалуйста, не называй меня Повелительницей душ.

– Блонвен. Откуда ты пришла? – повторил он.

– Я не могу тебе этого сказать, – заявила она.

– Можешь объяснить, почему я не должен говорить Боудикке, что ты ее обманываешь?

– Я не собираюсь причинять Боудикке вред. Я уважаю королеву и считаю, что она права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.